

Научная статья
УДК 93

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-503-511>

Проблемы развития коллективных хозяйств в период новой экономической политики

Вадим Павлович Николашин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
nikolashin.vadim@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. На основе современных достижений историографии и с привлечением новых архивных материалов систематизированы и расширены научные знания по этой теме. Особое внимание уделено изучению путей повышения эффективности в деятельности колхозов в 1920-е гг. Цель исследования – изучить ключевые проблемы развития коллективных хозяйств в период нэпа.

Материалы и методы. Использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы. В частности, применялись сравнительно-исторический, историко-системный методы. Использовалась теория модернизации. Привлечены материалы Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Липецкой области.

Результаты исследования. Современная историография по тематике развития коллективных хозяйств в период нэпа представлена широким набором исследований, в том числе и региональными работами. Обобщение опубликованных научных трудов и расширение изучаемой темы за счет новых архивных материалов позволило более глубоко изучить вопрос становления колхозов, исходя из сложностей развития, которые вставали на их пути.

Выводы. В ходе новой экономической политики коллективные хозяйства сохраняли целый комплекс проблем на пути своего становления, что ограничивало потенциал их развития. В это же время в российской деревне постепенно увеличивалось количество производительных товариществ по совместной обработке земли, коммун, артелей, в том числе и образцовых. Особое место в ходе рационализации производства занимали внедрение новаций, механизация труда, эффективное землеустройство, углубление разделения труда. Наряду с объективными экономическими факторами хозяйственного возрождения колхозов на их развитие оказывали влияние общественно-политическая и экономическая стабилизации после завершения Гражданской войны.

Ключевые слова: коллективные хозяйства, проблемы развития, новая экономическая политика, рационализация аграрного производства, коммуна, артель, товарищество по совместной обработке земли

Благодарности. Выражаю благодарность за помощь при подготовке публикации членам редакционной коллегии журнала «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки».

Финансирование. Автор не получал финансовой поддержки для написания данной статьи.

Вклад автора: В.П. Николашин – постановка проблемы исследования, сбор, анализ и обработка материала, формулировка итоговых выводов, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Николашин В.П. Проблемы развития коллективных хозяйств в период новой экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 2. С. 503-511. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-503-511>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-503-511>

Problems of collective farms development during the New Economic Policy

Vadim P. Nikolashin

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

nikolashin.vadim@yandex.ru

Abstract

Importance. Based on historiography modern achievements and with the involvement of new archival materials, scientific knowledge on this topic is systematized and expanded. Special attention has been paid to exploring ways to improve the collective farms efficiency in the 1920s. The purpose of the research is to study the key problems of the collective farms development during the New Economic Policy period.

Materials and Methods. During the research, both general scientific and special historical methods are used. In particular, comparative-historical, historical-systemic methods are used. Modernization theory is used. Materials from the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of the Lipetsk Region are used.

Results and Discussion. Modern historiography on the collective farms development during the New Economic Policy period is represented by a wide range of studies, including regional works. The generalization of published scientific works and the expansion of the topic under study through new archival materials made it possible to more deeply study the collective farms formation issue, based on their development difficulties that stood in their way.

Conclusion. During the new economic policy, collective farms retained a whole range of problems along their formation way, which limited their development potential. At the same time, in the Russian countryside, the number of productive partnerships for joint cultivation of land, communes, and artels, including exemplary ones, gradually increased. A special place in the rationalization of production was occupied by the introduction of innovations, mechanization of labor, effective land management, and deepening the division there. Along with the objective economic factors of the economic revival of collective farms, their development is influenced by socio-political and economic stabilization after the civil war end.

Keywords: collective farms, development problems, new economic policy, rationalization of agricultural production, commune, artel, partnership for joint cultivation of land

Acknowledgements. I would like to express my gratitude to the Editorial Board members of the "Tambov University Review. Series: Humanities" for their help in preparing the publication.

Funding. The author received no financial support for this article.

Authors' Contribution: V.P. Nikolashin – research problem statement, material collection, analysis, processing, final conclusions formulation, manuscript draft writing.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Nikolashin, V.P. (2025). Problems of collective farms development during the New Economic Policy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 2, pp. 503-511. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-503-511>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В данной работе исследуются вопросы, связанные с развитием коллективных хозяйств в период новой экономической политики. На основе современных достижений историографии с привлечением новых документальных источников систематизированы и расширены научные знания по данной проблематике. Особое внимание уделено изучению путей повышения эффективности колхозов в 1920-е гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследования были использованы как общенаучные, так и специальные исторические методы. Сравнительно-исторический метод был применен для выявления особенностей развития колхозов в разные периоды нэпа. Историко-системный метод использовался при анализе динамики развития коллективных хозяйств, выявлении ключевых факторов, повлиявших на развитие экономически эффективных и образцовых коллективов.

Особое место в методологии исследования занимает теория модернизации. Согласно данному подходу сельскохозяйственное производство поступательно трансформируется и адаптируется к новым реалиям на основе технологических достижений. Все это ведет к коренным преобразованиям, включая процесс перехода от традиционных, рутинных форм ведения аграрного производства к колхозам.

При подготовке исследования были привлечены как опубликованные работы [1, с. 7], так и документы Российского государственного архива социально-политической исто-

рии, Государственного архива Липецкой области [2–8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие коллективных хозяйств в России в период нэпа находилось под воздействием ряда факторов. Важнейшими из них являлись усилия власти по насаждению данных форм хозяйствования, нежелание подавляющей части крестьянства вступать в них, а также проблема повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Как отмечает А.А. Панарин, к середине 1920-х гг. наблюдались процессы, связанные со стремлением большевиков расширить в деревне социалистический сектор экономики, а также объективные экономические процессы укрупнения в аграрной сфере [9, с. 51].

В некоторых случаях сразу комплекс факторов оказывал воздействие на рост коллективного сектора. Например, развитие коммун до 1923 г. в Сибири можно объяснить как политическими причинами, так и региональными особенностями, включавшими в себя рост количества беженцев и переселенцев, наличие свободных земельных угодий, а также государственной поддержки [10, с. 221].

Деревня в целом отдавала предпочтение общинной форме организации сельскохозяйственного производства. Но крестьянство не было однородным. Представители маломощных хозяйств, другие представители низших ступеней социальной пирамиды села имели мало шансов на выход из состояния «системной бедности», опираясь на традиционные институты. Более зажиточные крестьяне также входили в состав коллективных хозяйств, если видели экономические выгоды

от этого, включая создание «лжеколхозов» и «дикие колхозы»¹. В частности, в отчетном документе «Трудности колхозного строительства и мероприятия для их изживания», составленном по данным Северо-Кавказского Крайколхозобъединения, Кубанского округа, Воронежской, Саратовской, Нижегородской и Ленинградской губколхозсекций, Крымской и Сибирсекции, от 29 ноября 1927 г. сообщается, что в Евпаторьевском районе Крыма большое количество бывших помещичьих имений с земельными угодьями, приспособленными к организации в них колхозов².

Сохранявшие силу в деревне принципы «моральной экономики», понимание о справедливости распределения ресурсов создавали новые адаптационные модели поведения у крестьян. В том числе развивались новые для села стратегии выживания. Поэтому крестьяне могли сохранять и после вступления в коллективное хозяйство в какой-либо форме собственное хозяйство в качестве гарантии на случай «распада колхоза» [11, с. 302].

Низкий уровень образования, приверженность к общинным институтам крестьянства также ограничивали возможности развития колхозов. Прежний опыт ведения сельского хозяйства в общинах отражался на организации труда. Например, в артели «Бухарин» Елецкого уезда Орловской губернии в изучаемый период попытки вести аграрные работы всей артелью сразу приводили к раздорам и конфликтам, отражались на успешности их деятельности³. Ситуация изменялась при разделении на группы при выполнении работ. Только после этого повысилось качество организации труда⁴. В протоколе № 1 заседания граждан селений Стегаловской волости Елецкого уезда Орловской губернии при организации трудовой земле-

дельческой коммуны в селе Стегаловке 5 января 1921 г. возник спор при обсуждении вопроса о наименовании коллективного хозяйства. Было выдвинуто несколько предложений. Одно из них, связанное с присвоением колхозу имени «Коммуны 3-го Интернационала», встретило существенные возражения. Оно базировалось на том, что это название крестьянам было трудно выговаривать. Только после специальных разъяснений было решено единогласно постановить называть коллективное хозяйство «Стегаловская сельскохозяйственная производственная коммуна 3-го Интернационала»⁵.

Важную роль в жизнеспособности коллективных хозяйств играли их руководители. Например, Успенская коммуна из Центрального Черноземья распалась по вине ее председателя, бывшего помещика Казакова. Причина заключалась в том, что последний не сумел погасить кредит [12, с. 109-110].

В ряде регионов фактор голода оказывал влияние на динамику развития сети колхозов. На примере Крыма об этом пишет Н.М. Господаренко. После завершения голода большая часть населения, не связанная с земледельческим трудом, решила возвратиться в города, и многие коллективные хозяйства стали ликвидироваться. К 1 января 1923 г. в Крыму действовала лишь 81 такая организация. Те же колхозы, что были созданы после 1923 г., имели большую экономическую устойчивость [13, с. 108]. А зона деятельности колхозов стала расширяться в степях.

Важное влияние на организацию и ликвидацию коллективных хозяйств оказывали природно-климатические факторы. Например, на Алтае в районах с наиболее благоприятными условиями для ведения аграрного производства коммуны не только сохранялись, но и в целом положительно влияли на расширение коллективного сектора. Напротив, наименее благоприятные для ведения сельского хозяйства территории становились неудобной базой для развития коллективных

¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 222об.

² Там же. Л. 222.

³ ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 802. Л. 125об.

⁴ Там же.

⁵ ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 5. Д. 2. Л. 11об.

хозяйств. В таких местностях отмечался повышенный уровень их ликвидаций. Например, в Причумышье коммуна имени Сталина прекратила свое существование в силу того, что сельскохозяйственные угодья занимали в основном сосновый лес [10, с. 213].

Важнейшую трудность на пути развития коллективных хозяйств представляла их достаточно низкая механизация, недостаточная обеспеченность сельскохозяйственными машинами и орудиями труда. Такое положение складывалось в силу того, что фонды первых коллективных хозяйств состояли в основном из инвентаря и скота крестьян. Из-за этого, например, в Марийской автономной области в 1928–1929 гг. на одно коллективное хозяйство в среднем приходилось 3,7 плуга, 0,2 сеялки, 0,1 жнейки, 0,3 молотилки и 0,3 веялки [14, с. 23]. Лишь частично дефицит современного аграрного инвентаря восполнялся машинно-прокатными и зерноочистительными пунктами.

В отчетном документе «Трудности колхозного строительства и мероприятия для их изживания», составленном по данным Северо-Кавказского крайколхозобъединения, Кубанского округа, Воронежской, Саратовской, Нижегородской и Ленинградской губколхозсекций, Крымской и Сибирсекции, от 29 ноября 1927 г. отмечается, что, например, недостаток тракторизации колхозов наблюдался во многих местах. Лишь половина крупных колхозов площадью более 100 десятин Кубанского округа были обеспечены тракторами⁶.

Другой важной проблемой в развитии коллективных хозяйств была их неэффективная организация территории. А в Кубанском округе трудности с землеустройством усугублялись еще и низкой обеспеченностью сложными сельскохозяйственными машинами. Из-за этого к 1927 г. было ликвидировано 88 коллективных хозяйств [9, с. 54]. В с. Мелехово Ленинградской губернии 23 домохозяина организовали ТОЗ «Тойво». Но местная Троицкая уездная земельная комиссия отказывалась отводить им земельные угодья в одном

месте, из-за чего их участки оставались разбросанными на различных полях⁷.

В отчетном документе «Трудности колхозного строительства и мероприятия для их изживания» выделяется, что не менее важным аспектом в деятельности коллективных хозяйств являлось эффективное регулирование их деятельности. Так, в Сибири, Саратовской губернии отмечались случаи административного вмешательства парторганизаций в вопросы колхозного строительства. Это выражалось в попытках принуждения организации коммун и, в крайнем случае, артелей в противовес простейшим видам колхозов. Также под давлением власти происходило пополнение коллективных хозяйств без учета мнения их членов, в том числе с привлечением исключительно бедняков и ограничением вступления в них середняков⁸.

Недостатки наблюдались в деятельности агрономической службы. В ряде регионов агрономы старались обслуживать индивидуальные крестьянские хозяйства, а не колхозы. В Растяпинском районе Нижегородской губернии агроном не удовлетворил просьбу Нагулинской артели об организации опытных участков, а провел эту работу среди единоличников⁹.

Не менее важной трудностью организации колхозов была слабая разъяснительная работа среди бедноты и середняков об экономических преимуществах коллективного ведения хозяйства¹⁰.

Слабо организованное кредитование как в центре, так и на местах было еще одним ограничением развития колхозов. В данном вопросе наблюдалась бессистемность, краткосрочность, не учитывался кредитный потенциал заемщиков. В Саратовской губернии артель «Красное товарищество» оказалась под угрозой ликвидации по этой причине¹¹. В Крыму процент по кредитам составлял 30 %, что негативно воспринималось крестьянст-

⁶ РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 221об.

⁷ Там же. Л. 222.

⁸ РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 222.

⁹ Там же. Л. 221.

¹⁰ Там же. Л. 222об.

¹¹ Там же. Л. 221.

вом¹². В Кубанском округе банк вел кредитование только через 30 сельскохозяйственных товариществ и отказывался напрямую выдавать займы колхозам¹³.

Наблюдался и недостаток служащих в кредитных организациях. Например, Кубселькредсоюз урезал смету колхозсекции на 1927–1928 гг. путем пересмотра штатов секции и вместо 9 кустовых инструкторов, работавших ранее, оставил лишь 6 человек. При этом шло увеличение колхозной сети на 100 колхозов и 300 машинных товариществ¹⁴.

Во многих колхозах в период нэпа отсутствовали организационные и производственные планы. В Северо-Кавказском крайколхозобъединении планы имелись только у 26,4 % колхозов. Кроме того, в них наблюдалась низкая товарность. Это являлось результатом неправильной организации хозяйства, неземлеустроенности, неверной кредитной политики, слабого машиноснабжения и отсутствия кооперативного сбыта продукции колхозов¹⁵.

Также многообразие форм распределения доходов в большинстве своем не соответствовало экономической заинтересованности членов в производительном труде и, как следствие, развитию колхозов. Эта же причина мешала налаживанию продуктивных взаимоотношений между членами коллективных хозяйств, особенно там, где многогосемейные и одиночки при разной затрате труда получают одинаковый доход.

Бытовые условия также влияли на состояние колхозов. Особенно это находило отражение в деятельности коммун.

Для укрепления колхозного сектора государство предпринимало конкретные шаги. Велось обследование. Одно из них было осуществлено в 1925 г. на Северном Кавказе по решению местного крайкома РКП(б). По итогам были ликвидированы лжеколхозы. Также был проведен специальный конкурс, направленный на выявление лучшего коллектива. В

нем приняло участие более двухсот коллективных хозяйств. В рамках этой программы велась активная пропаганда достижений передовых колхозов, а также выдавались премии [9, с. 53].

В Донской области в середине 1920-х гг. для упорядочивания деятельности коллективных хозяйств был введен одностипный устав [9, с. 52]. Согласно решениям, принятым на заседании кооперативного совещания Кубокружком ВКП(б) в 1926 г., многим колхозам пролонгировали время выплат по кредитным обязательствам, а оказавшимся в наиболее тяжелом положении предоставлялась отсрочка до будущего урожая [9, с. 53].

В отчетном документе «Трудности колхозного строительства и мероприятия для их изживания» в качестве решений по оказанию поддержки колхозов, основываясь на опыте ряда регионов страны, предлагалось повысить качество руководства колхозами, в том числе опираясь на волкомы и сельячейки ВКП(б)¹⁶, расширить «коммунистическую прослойку», развивать курсы для колхозного актива, ввести комплексное кредитование, перевести краткосрочную задолженность колхозов в долгосрочную¹⁷, провести в широком масштабе землеустроительные работы, выделить колхозам неделимые капиталы за счет обязательных отчислений коллективов, пересмотреть уставы во избежание капиталистических тенденций в организациях, развивать экономическую заинтересованность при распределении доходов¹⁸.

При всех имеющихся недостатках в деятельности коллективных хозяйств, как сообщается в отчетном документе «Трудности колхозного строительства и мероприятия для их изживания», в период нэпа отмечались и положительные тенденции. Например, в Крыму происходил рост обобщественного имущества в полеводческих колхозах за 1925–1927 гг. с 14 до 34,2 %. В Ленинградской области обобществление живого инвентаря составило

¹² РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 221.

¹³ Там же. Л. 221об.

¹⁴ Там же. Л. 222об.

¹⁵ Там же. Л. 219.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 219об.

¹⁷ Там же. Л. 218.

¹⁸ Там же. Л. 218об.

84 %, построек и мертвого инвентаря – 95 %¹⁹. Товарность аграрного производства в Крыму в полеводстве и по спецкультурам составила 95,4 %. Вместо 1,4 десятины обработанной площади на едока в 1925 г. в 1926 г. уже составляла 2,6 десятины, отмечался рост обеспеченности механической тягой. Урожайность в 33 % колхозов оказалась выше, чем у крестьян-единоличников. Те же явления наблюдались не только на Северном Кавказе, но и в ряде других районов страны. Отмечался рост числа колхозников²⁰.

В Марийской автономной области к 1928–1929 гг. местные колхозы перешли на обработку земли плугами, имелись и другие современные сельскохозяйственные машины. Был осуществлен переход на девятипольный севооборот с пропашным клином. Колхозники следили за состоянием семенного материала [14, с. 24]. Все это свидетельствовало о качественном переходе от экстенсивных к интенсивным формам производства.

Аграрные новации, в том числе и активное применение химических средств в аграрном производстве, способствовали снижению себестоимости продукции, общему росту производительности колхозов Кубани. Разница в чистом доходе с десятины посева между местными коммунами и крестьянскими хозяйствами была следующей: 77,4 и 25,7 руб. Урожайность озимой пшеницы в коллективных хозяйствах с десятины посева составляла 100 пудов урожая, у единоличников – 84,9 пуда [9, с. 53].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. начала поступательно расти производительность колхозов, улучшилась их обеспеченность орудиями труда, индивиду-

альные крестьянские хозяйства стали им уступать. Однако низкий уровень коллективизации аграрного сектора, а также сохранявшиеся проблемы в развитии колхозов привели руководителей государства к решению о более активном вмешательстве в судьбу отечественной деревни.

ВЫВОДЫ

Хозяйственное возрождение деревни в период нэпа базировалось на поступательной общественно-политической и экономической стабилизации в государстве, рационализации производства, в том числе включавшей в себя внедрение новаций, механизацию труда, эффективное землеустройство, углубление разделения труда и т. д. Особое место в ходе аграрных преобразований по-прежнему занимала крестьянская община, добившаяся в ходе гражданской войны существенных экономических преференций.

На протяжении нэпа коллективным хозяйствам были характерны трудности в организации производительной, эффективной модели хозяйствования, иждивенческие на строения членов колхозов и ряд других факторов. Но в то же время в российской деревне росло число рационально организованных, а также образцовых коммун, артелей и ТОЗов. Но для увеличения числа таких коллективных хозяйств требовалась слаженность совместной работы их членов, заинтересованность в достижении высоких производственных результатов, а также государственная поддержка. Важнейшим ограничителем развития колхозной сети было нежелание основной массы жителей деревни становиться колхозниками.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 4. Л. 219.

²⁰ Там же. Л. 219об.

Список источников

1. Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. Москва: Рос. гос. аграр. заоч. ун-т, 2007. 225 с. <https://elibrary.ru/qpiwwb>
2. Гришаев В.В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929. Москва: Изд-во «Мысль», 1976. 188 с.
3. Данилов В.П. 20-е годы: нэп и борьба альтернатив // Вопросы истории. 1988. № 9. С. 3–13.

4. Дюран Д. Коммунизм своими руками: образ аграрных коммун в Советской России. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2010. 246 с.
5. Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). Москва, 2010. 244 с. <https://elibrary.ru/qposrj>
6. Конюков И.А. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия, 1917–1925 гг. Москва: Сельхозгиз, 1949. 189 с.
7. Крестьянство в первые десятилетия советской власти. 1917–1927: в 5 т. / отв. ред. Г.В. Шарапов. Москва: Наука, 1986. Т. 1. 456 с.
8. Николашин В.П., Стрекалова Н.В. Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1173-1184. <https://elibrary.ru/hcymyo>
9. Панарин А.А. Роль колхозов в хозяйственной жизни Дона и Северного Кавказа в условиях кульминации нэпа (1924–1927 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2 (118). С. 51-56. <https://elibrary.ru/rfuewv>
10. Демчик Е.В., Савицкая А.Е. Первые коммуны на Алтае (1917–1927 гг.): хозяйственная деятельность и помощь государства // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 2. С. 198-221. [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19\(2\).198-221](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221), <https://elibrary.ru/uvoktv>
11. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. Москва: Наука, 1979. 359 с.
12. Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Коммуны Центрального Черноземья – от «военного коммунизма» до коллективизации: замысел и реализация // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 4. С. 105-122. <https://elibrary.ru/ysuihb>
13. Господаренко Н.М. Сельское хозяйство Крыма в условиях нэпа // Культура народов Причерноморья. 1997. № 1. С. 106-109.
14. Иванов А.А., Соловьев А.А. Колхозы в доколхозной деревне Марийской автономной области (1920-е годы) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 1 (5). С. 21-28. <https://elibrary.ru/vxkmtj>

References

1. Babashkin V.V. (2007). *Russia in 1902–1935 as an Agrarian Society: Patterns and Features of Domestic Modernization*. Moscow, Russian State Agrarian Distant University Publ., 225 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpiwwb>
2. Grishaev V.V. (1976). *Agricultural Communes of Soviet Russia 1917–1929*. Moscow, Mysl' Publ., 188 p. (In Russ.)
3. Danilov V.P. (1988). The 20s: NEP and the struggle of alternatives. *Voprosy istorii*, no. 9, pp. 3-13. (In Russ.)
4. Dyuran D. (2010). *Communism with Your Own Hands: the Image of Agrarian Communes in Soviet Russia*. St. Petersburg, European University at St. Petersburg Publ., 246 p. (In Russ.)
5. Esikov S.A. (2010). *The Russian Countryside during the NEP years: on the Question of Alternatives to Stalinist Collectivization (Based on the Materials of the Central Chernozem Region)*. Moscow, 244 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qposrj>
6. Konyukov I.A. (1949). *Essays on the First Stages of the Collective Farming Development, 1917–1925*. Moscow, Sel'khozgiz Publ., 189 p. (In Russ.)
7. Sharapov G.V. (executive ed.) (1986). *The peasantry in the first decades of Soviet power. 1917–1927: in 5 vols*. Moscow, Nauka Publ., vol. 1, 456 p. (In Russ.)
8. Nikolashin V.P., Strekalova N.V. (2023). On peculiarities of studying the collective farms activities in the days of the nep on the example of the Tambov gubernia: the 1920s. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1173-1184. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hcymyo>
9. Panarin A.A. (2013). Role of collective farms in economy of the Don and North Caucasus regions at the culmination of the new economic policy (1924–1927). *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* =

- The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*, no. 2 (118), pp. 51-56. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rfuewv>
10. Demchik E.V., Savitskaya A.E. (2018). The first communes in Altai (1917–1927): economic activity and government support. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, vol. 19, no. 2, pp. 198-221. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19\(2\).198-221](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221), <https://elibrary.ru/uvoktv>
 11. Danilov V.P. (1979). *A Soviet Pre-Collective Farm Village. Population, Land Use, Agriculture*. Moscow, Nauka Publ., 359 p. (In Russ.)
 12. Goncharova I.V., Chuvarin G.S. (2018). Communes of the Central Chernozem Region – from “war Communism” to collectivization: conception and implementation. *Krest'yanovedenie = Russian Peasant Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 105-122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysuihb>
 13. Gospodarenko N.M. (1997). Agriculture in Crimea under the new economic policy. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, no. 1, pp. 106-109. (In Russ.)
 14. Ivanov A.A., Solov'ev A.A. (2016). Collective farms in the village of Mari autonomous oblast in 1920. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law*, vol. 2, no. 1 (5), pp. 21-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vxkmtj>

Информация об авторе

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>
nikolashin.vadim@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.07.2024
Одобрена после рецензирования 14.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Vadim P. Nicolashin, Dr. Sci. (History), Associate Professor of the History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>
nikolashin.vadim@yandex.ru

Received 21.07.2024
Approved 14.10.2024
Accepted 22.11.2024

The author has read and approved the final manuscript.